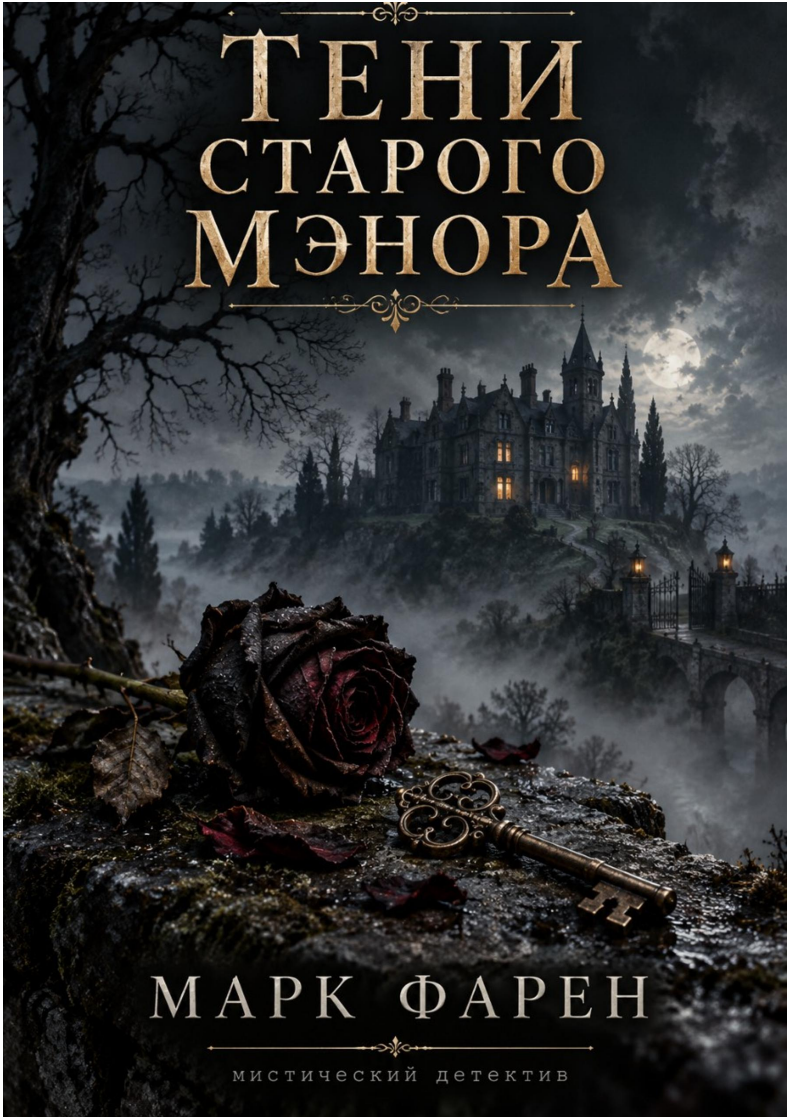

ТЕНИ
СТАРОГО
МЭНОРА
МАРК ФАРЕН
мистический детектив

Марк Фарен
«Тени старого Мэнора»

https://litres.ru/74750714
SelfPub; 2026

Аннотация

«Мёртвые не умеют лгать. Но живые научились говорить от их имени».

Он хотел вызвать призрак покойной жены. Но вместо ответа получил смерть.

Старинное английское поместье. Спиритический сеанс. Мертвец в запертой библиотеке. И гости, каждый из которых скрывает собственную тайну.

Мисс Амелии Эвелин предстоит разгадать преступление, уходящее корнями на двадцать лет в прошлое.

Но чем ближе истина, тем чаще в коридорах появляется Белая Дама.

Кто страшнее — призрак, требующий справедливости, или человек, готовый убить ради молчания?

«Тени старого Мэнора» — атмосферный мистический детектив о тайнах прошлого, человеческой вине и преступлениях, которые невозможно похоронить.

Марк Фарен
«Тени старого Мэнора»

МАРК ФА РЕН
ТЕНИ

СТАРОГО

МЭНОРА

Мистический детектив

Перед тем как войти

В английском поместье «Уэйкрофт» дождь смывает следы с дорожек, но не способен смыть память стен. Сэр Генри Блэквуд приглашает гостей, чтобы провести спиритический сеанс и спросить покойную жену о том, чего она не успела сказать при жизни. Когда свечи гаснут, хозяин умирает на глазах у всех. Дверь библиотеки заперта изнутри, а на шее покойного остаётся узкая алая полоса.

Кто явился на зов: Белая Дама или человек, которому выгодно поверить в её возвращение? Мисс Амелия Эвелин умеет слышать в вещах отголоски чужого горя, но для разоблачения убийцы ей придётся полагаться не на предчувствия, а на точные вопросы, забытые письма и несовпадающие показания.

В Уэйкрофте каждый хранит тайну. И кто-то уже решил,

что лучший способ сохранить её — заставить другого замолчать.

Глава 1. Приглашение в тень

Осень в Нортамберленде не балует лаской. Холодный дождь, не переставая, стучал по крыше вагона первого класса, за которым тянулся бескрайний, серый от сырости и тумана пейзаж. Мисс Амелия Эвелин прижала лоб к ледяному стеклу, наблюдая, как струйки воды сливаются в причудливые узоры, похожие на слезы. Ее трость с серебряным набалдашником в виде совы стояла рядом, опираясь на сиденье. Внутри нее шевельнулось знакомое, почти физическое ощущение — предчувствие. Не страх, нет. Скорее... тяжесть. Как будто сама земля, к которой они приближались, вздыхала от непосильной ноши.

Письмо сэра Генри Блэквуда лежало у нее на коленях, пахнущее дорогой бумагой и легкой нотой ладана. Приглашение было неожиданным, но не совсем необъяснимым. "Уважаемая мисс Эвелин, — писал баронет своим размашистым, нервным почерком, — Ваша репутация знатока необычных явлений, в особенности тех, что связаны с артефактами прошлого, побуждает меня обратиться к Вам. Я приобрел нечто исключительное — рукопись 'Хроники Призрачных Процессий' XIV века, чье происхождение окутано мраком. Текст... тревожен. И я чувствую, что его присутствие пробудило нечто в Уэйкрофте. Я собираю небольшой круг осведомленных лиц для оценки манускрипта и... об-

суждения сопутствующих обстоятельств. Ваше мнение будет бесценно. Прошу Вас оказать мне честь Вашим визитом..."

"Сопутствующие обстоятельства". мисс Эвелин усмехнулась про себя. Она хорошо знала репутацию Старого мэнора «Уэйкрофт» и его хозяина. сэр Генри Блэквуд был не просто богатым эксцентриком; он был магнитом для всего странного и жуткого, коллекционером оккультных реликвий, чья коллекция, по слухам, могла бы составить конкуренцию Британскому музею, будь она доступна публике. И слухи о призраках, населявших его поместье, особенно о "Белой Даме" — духе его первой жены Элоизы, умершей двадцать лет назад при загадочных обстоятельствах, — были столь же живучи, сколь и мрачны.

Поезд резко затормозил, заскрежетав колесами о рельсы маленькой, полузаброшенной станции "Уэйкрофт Холт". На платформе, освещенной единственным тусклым фонарем, несмотря на ранние сумерки, стоял мрачный человек в непромокаемом плаще и с фонарем в руке — кучер. Рядом ждал старомодный, угольно-черный ландо, запряженный парой крупных, тоже черных лошадей. Казалось, сама тьма пришла их встретить.

Путь к Мэнору пролегал по узкой, извилистой дороге, утопающей в грязи и обступаемой с обеих сторон древними, скрюченными дубами, чьи ветви, как костлявые пальцы, хватались за карету. Дождь усиливался, превращаясь в сплошную стену воды. Внутри кареты пахло сырой кожей, влаж-

ным сукном и чем-то еще — слабым, но отчетливым запахом тлена и старой пыли, который, казалось, просачивался сквозь стены самого мэнора, еще невидимого во тьме. * Когда карета, наконец, миновала скрипящие чугунные ворота и выкатила на усыпанную гравием подъездную аллею, мисс Эвелин невольно задержала дыхание. Старый Мэнор "Уэйкрофт" предстал перед ней во всей своей готической мощи. Здание из темного камня, обвитое плющом, который казался черным в свете редких окон, вздымалось в серое небо, как гигантская надгробная плита. Высокие стрельчатые окна, некоторые с сохранившимися витражами, изображавшими мрачные библейские сцены или непонятные алхимические символы, слабо светились изнутри. Башни с остроконечными шпилями упирались в низкие тучи. Воздух здесь был тяжелее, холоднее. И тишина... Она не была беззвучной. Ее наполняли шелест мокрых листьев, вой ветра в трубах и какой-то глухой, постоянный гул, словно само здание стонало.

Дверь с массивным железным молотком в виде демонической головы отворилась еще до того, как кучер успел постучать. На пороге стоял высокий, сухопарый дворецкий с лицом, вырезанным из слоновой кости — бесстрастным и вежливо-отстраненным.

— мисс Эвелин? — Его голос был низким и глухим, как эхо из склепа. — сэр Генри ожидает. Пожалуйте. Меня зовут Гривз.

Он шагнул в сторону, пропуская ее. Холл мэнора был огромен и мрачен.

Высокие потолки терялись в тенях. Стены, обшитые темным дубом, украшали портреты мрачных предков в париках и доспехах, чьи глаза, казалось, следили за каждым шагом гостя. Воздух был пропитан запахом воска, старого дерева, книжной пыли и... камфары? Или это был запах забвения? В углу стояло огромное венецианское зеркало в тяжелой раме, и мисс Эвелин, бросив в него беглый взгляд, на миг показалось, что в его глубине мелькнуло что-то бледное и неясное, исчезнувшее прежде, чем она смогла разглядеть. Она почувствовала легкое головокружение и волну тошноты — знакомый признак сильного эмоционального эха. *Страх,* — подумала она, ухватившись за трость. *Здесь пролито много страха.*

— Ваши спутники уже прибыли, мэм, — произнес Гривз, нарушая тишину, которая повисла после скрипа закрывшейся двери. — Они в Голубой гостиной. Если позволите, я провожу вас и помогу с багажом.

Он двинулся по длинному коридору под галереей. мисс Эвелин последовала за ним, ее каблуки глухо стучали по каменным плитам. По пути она заметила закрытую дверь с тяжелыми железными петлями — должно быть, в библиотеку. От нее веяло особенно сильным холодом и... чем-то еще. Гневом? Отчаянием? Она сжала набалдашник трости. *Сердце дома. Или его рана.*

Гривз открыл дверь в Голубую гостиную. Теплый свет камина и мягкий запах дров встретили ее, но не смогли развеять общую атмосферу подавленности. В комнате уже находились люди.

У камина, спиной к огню, стоял военный выправки мужчина с седыми подстриженными усами и острым взглядом. Он курил трубку, и его поза излучала нетерпение и скепсис. *полковник Финч,* — догадалась мисс Эвелин, вспомнив краткие справки о приглашенных.

На диване сидела молодая женщина, нервно теребящая платок. Ее большие глаза были широко раскрыты, лицо бледно. Она вздрогнула при появлении мисс Эвелин. *Племянница, Пенелопа Хартли.*

В глубоком кресле у окна, почти сливаясь с сумерками за стеклом, сидел человек с бледным, одухотворенным лицом и длинными темными волосами. Его пальцы перебирали что-то в кармане жилета. Художник Себастьян Вейн. Его взгляд, устремленный в темноту, казался одновременно рассеянным и невероятно сосредоточенным.

Возле книжного шкафа, изучая корешки томов, стояла стройная женщина в темно-синем деловом костюме. Ее поза была безупречно прямой, движения точными. Она обернулась, и ее взгляд, спокойный и оценивающий, встретился со взглядом мисс Эвелин. *мадемуазель Дюбуа, секретарь.*

И, наконец, возле небольшого столика с медицинским журналом, сидел худощавый человек в очках с тонкой ме-

таллической оправой. Его лицо было бесстрастным, пальцы сложены домиком перед собой. Доктор Эдгар Торн. Он лишь кивнул в знак приветствия.

— Ах, мисс Эвелин! Наконец-то! — Раздался голос из глубины комнаты. Из тени второго кресла у камина поднялся высокий, несколько сутулый мужчина с пронзительными, слишком яркими для его возраста глазами. сэр Генри Блэквуд. Он был бледен, нервно потирал руки, но в его движениях чувствовалась лихорадочная энергия. — Добро пожаловать в Уэйкрофт! Надеюсь, дорога не слишком вас утомила? Гривз, виски для мисс Эвелин! Лучшее, из погреба!

— Спасибо, сэр Генри, — ответила мисс Эвелин, позволяя дворецкому помочь снять мокрый плащ. — Дорога была... атмосферной.

— Атмосферной! Ха! — фыркнул полковник Финч, выпуская клуб дыма. — Мрачной, как само пекло, скажу я вам! И зачем только тащиться в такую глушь, Генри? Из-за какой-то старой бумажки?

— Не "бумажки", Арчибальд, — поправил его сэр Генри, и в его голосе прозвучала металлическая нотка. — А ключа. Ключа к тому, что здесь происходит. Активность... усиливается, Арчибальд. Значительно. — Он обвел взглядом гостей, и его глаза остановились на мисс Эвелин. — Элоиза... она неспокойна. И рукопись... она словно дала ей силу. Я слышу ее. Вижу тени. Чувствую холод ее присутствия. — Он сглотнул. — Сегодня вечером... после ужина... я прошу вас

всех собраться в библиотеке. Мы должны провести сеанс. Мы должны попытаться... успокоить ее. Узнать, чего она хочет. — Он посмотрел на Себастьяна Вейна. — Мистер Вейн любезно согласился помочь.

Художник медленно кивнул, его глаза горели странным огнем. — Дом полон энергии, сэр Генри. Голоса прошлого кричат в камне. Мы услышим их.

— Сеанс? — доктор Торн снял очки и устало протер переносицу. — Генри, это чистейшее безумие. Вам нужен отдых, а не спиритические фокусы. Ваше сердце...

— Мое сердце стучит, Эдгар! — перебил его баронет резко. — Оно стучит от страха! И я больше не могу игнорировать это! Мы проведем сеанс. Это необходимо.

Пенелопа Хартли тихо вскрикнула и сжалась в комок. мадемуазель Дюбуа оставалась невозмутимой, но ее взгляд на мгновение задержался на Сэре Генри с едва уловимым выражением... предостережения? Или печали?

мисс Эвелин взяла бокал виски из рук Гривза. Теплота напитка разлилась по телу, но не смогла прогнать внутренний холод. Она почувствовала, как волны тревоги, страха, скепсиса и болезненного возбуждения исходят от собравшихся, смешиваясь с тяжелой, древней энергией самого дома. Ее взгляд скользнул по замерзшему от ужаса лицу Пенелопы, по фанатичным глазам Вейна, по холодной маске Дюбуа, по скептической гримасе Полковника и озабоченному лицу доктора. Каждый был замкнут в своей оболочке страха

или расчета. А над всем этим — тень Белой Дамы и тревожный блеск в глазах хозяина дома.

— Сеанс? — тихо проговорила мисс Эвелин, делая глоток виски. — Как... интригующе. — Ее голос звучал спокойно, но внутри все ее существо было настороже. Игра началась. И ставки, она чувствовала это каждой клеточкой своего необычного дара, были смертельно высоки. Где-то в глубине дома, за толстыми стенами библиотеки, ей почудился тихий, протяжный звук — то ли вой ветра в трубе, то ли... приглушенный плач.

Глава 2. Шёпот камней и холод теней

Ужин в длинной, мрачной столовой с портретами хмурых предков прошел в гнетущей тишине, нарушаемой лишь звоном приборов и завыванием ветра в печных трубах. Даже обычно говорливый полковник Финч молча ковырял вилкой в ростбифе. Пенелопа Хартли едва притронулась к еде, ее взгляд блуждал по темным углам комнаты, словно она ожидала, что оттуда вот-вот выплывет призрачный силуэт. сэр Генри нервно теребил салфетку, его глаза постоянно метались к высокому окну, за которым бушевала непогода. Себастьян Вейн, напротив, казался возбужденным, почти лихорадочным; он что-то бормотал себе под нос, рисуя вилкой невидимые символы на скатерти. доктор Торн наблюдал за хозяином с профессиональной, но напряженной внимательностью. мадемуазель Дюбуа сохраняла ледяное спокойствие, ее движения были точны и экономичны. мисс Эвелин же по-

глощала не столько пищу, сколько саму атмосферу — тяжелую, пропитанную невысказанным страхом и ожиданием чего-то неотвратимого.

Когда Гривз убрал последние тарелки, а на стол поставили портвейн и кофе, сэр Генри не выдержал.

— Вы... вы чувствуете? — спросил он вдруг, его голос сорвался на шепоте. Он не смотрел ни на кого конкретно, его взгляд был устремлен куда-то в пространство над головами гостей. — Холод? Он идет из западного крыла. Она... она там. Элоиза. Она негодует.

Пенелопа вскрикнула, уронив ложку. Звонкий звук заставил всех вздрогнуть.

— Дядя, прошу вас! — всхлипнула она. — Не надо!

— Молчи, девочка! — резко оборвал ее сэр Генри. — Ты не понимаешь! Она здесь! Она хочет... она требует! — Он встал, его тень, искаженная пламенем свечей, заплясала на стене, как демон. — Я слышал ее сегодня! На лестнице! Плач... такой же, как тогда... — Его голос дрожал.

— Генри, хватит! — полковник Финч стукнул кулаком по столу. — Ты сводишь с ума себя и всех вокруг! Это ветер в старых трубах! Скрип дерева! Никаких призраков нет!

— А вы, Полковник? — неожиданно мягко спросила мисс Эвелин, пристально глядя на военного. — Вы уверены? Вы ведь тоже слышали сегодня вечером шаги в пустом коридоре, когда шли к себе? Тяжелые, мерные шаги... как будто кто-то в сапогах?

Финч резко побледнел, его усы задрожали. Он открыл рот, чтобы что-то резко ответить, но лишь сглотнул и отвел взгляд. Его скепсис дал трещину.

— Шаги? — прошептала Пенелопа, ее глаза стали огромными от ужаса. — Я... я слышала плач ребенка... в стене моей комнаты! Слабый... жалобный... — Она закрыла лицо руками.

доктор Торн нахмурился. — Мисс Хартли, это могло быть что угодно — сквозняк, мыши на чердаке... Ваше воображение, подогретое нервозной атмосферой...

— Нет! — перебил его Себастьян Вейн, его глаза горели. — Это голоса дома! Эхо прошлых страданий! Уэйкрофт — живой организм, и он стонет под тяжестью своих секретов! Я видел... — Он замолчал, словно спохватившись, но все взгляды уже были прикованы к нему.

— Что вы видели, мистер Вейн? — спокойно спросила мисс Эвелин.

Художник заколебался, потом произнес почти шепотом: — Тень. В зеркале в холле. Когда мы поднимались после ужина. Высокую, бледную... женскую тень. Она стояла за вами... мисс Эвелин... и смотрела.

Ледяная волна пробежала по спине Амелии. Она вспомнила свое мимолетное ощущение у зеркала. *Страх. Ревность?* Теперь к этому добавился взгляд призрака.

— Гривз! — позвал сэр Генри, его голос звучал истерично. — Прикажи служанке отнести горячий шоколад мисс

Хартли в ее комнату! И запереть дверь на ключ! Быстрее!

Дворецкий, стоявший у буфета, как статуя, едва заметно кивнул и бесшумно удалился. мадемуазель Дюбуа впервые за вечер нарушила свое молчание:

— сэр Генри, возможно, было бы мудро отложить сеанс. Гости взволнованы, вы сами не в лучшей форме... — Ее голос был ровным, но в нем прозвучало искреннее беспокойство.

— Нет! — почти закричал баронет. — Именно сейчас! Пока... пока она сильна! Пока мы все здесь! Мы должны попытаться! Иначе... — Он не договорил, но в его глазах читался животный ужас. * Пока гости расходились по комнатам, чтобы переодеться или просто перевести дух перед роковым собранием, мисс Эвелин задержалась в холле.

Гривз куда-то исчез. Дождь яростно хлестал в окна. Она подошла к тому самому зеркалу. Его поверхность, покрытая легкой дымкой старины, отражала ее фигуру в полумраке и мрачные очертания холла позади. Никаких теней. Но стоило ей приблизить руку к холодному стеклу, как по спине пробежали мурашки. То же ощущение подавляющей тоски, смешанной с чем-то острым, колючим... *Обидой? Яростью?* Она коснулась набалдашника трости, пытаясь уловить больше, но поток был слишком хаотичным, болезненным.

— Мисс? — Тихий, дрожащий голос заставил ее обернуться. У служебной двери стояла юная горничная, бледная как мел, с подносом, на котором дымилась чашка шокола-

да. — Я... я несу мисс Хартли... но... я боюсь идти одна... — призналась девушка, ее глаза были полны слез.

— Что случилось, дитя? — спросила мисс Эвелин мягко.

— Там... в западном крыле... — девушка оглянулась, словно боясь, что ее подслушают стены. — Я слышала! Когда протирала пыль в гостевой комнате... плач... настоящий плач женщины! И... и холод! Вдруг стало так холодно, что дыхание стелилось! И запах... запах сирени! Как у покойной леди Элоизы! Все говорят, она любила эти духи! — Горничная всхлипнула. — Она там! Белая Дама! Она ходит! И она злится! Все говорят... что перед смертью барина... призраки всегда злятся!

мисс Эвелин положила руку на дрожащее плечо девушки. — Мужайтесь. Я пойду с вами. — Она понимала, что страх горничной был искренним, не наигранным. *Запах сирени...* Это была новая, очень личная деталь.

Они шли по длинному, слабо освещенному коридору первого этажа, ведущему в гостевые комнаты в старом крыле. Скрип половиц под ногами звучал невыносимо громко. Воздух становился все холоднее по мере их продвижения. Внезапно где-то совсем рядом, за стеной, гулко и тяжело стукнуло — раз, другой. Как будто что-то большое и тяжелое упало на пол сверху.

— Ох! — вскрикнула горничная, едва не уронив поднос. — Это... это в Комнате Розы! Там никто не живет! Она заперта!

мисс Эвелин остановилась, прислушиваясь. Больше стуков не было. Но холод усиливался, становясь почти физически ощутимым. Она посмотрела на стену, откуда донесся звук. *Комната Розы... Бывшие покои Элоизы?* Волна эмоций накатила с новой силой — теперь это была острая, режущая боль, смешанная с отчаянием. Она сжала трость так, что костяшки пальцев побелели.

— Идите, — тихо сказала она горничной. — Быстро отнесите шоколад мисс Хартли и возвращайтесь. Не задерживайтесь.

Девушка кивнула и почти побежала, ее шаги затихли в темноте коридора. мисс Эвелин осталась одна. Она закрыла глаза, пытаясь отделить наложенные друг на друга отголоски: страх горничной, древний ужас стен, свежую волну от места падения... и то, что было под ними. Глубоко. Как пласт вечной мерзлоты. *Боль. Потерю. Непрожитое горе.* И еще что-то... что-то темное и липкое, как кровь. *Вина?*

Открыв глаза, она вдруг заметила движение в конце коридора. Не тень, а... легкое мерцание, как от шелковой ткани, мелькнувшее в луче света от фонаря за окном и исчезнувшее в нише. Сердце Амелии учащенно забилось. Она сделала шаг вперед, но тут же остановилась. На холодном каменном полу, прямо посреди коридора, лежал небольшой предмет. Она подошла ближе и наклонилась. Это была засохшая, почти черная роза. Лепестки были обломаны, стебель переломлен. Она подняла цветок. Прикосновение было ледяным.

И снова — волна горя, настолько сильная, что у нее перехватило дыхание. *Подарок? Напоминание? Обвинение?*

— мисс Эвелин? — Голос мадемуазель Дюбуа заставил ее вздрогнуть. Секретарь стояла в нескольких шагах, ее лицо в полумраке было нечитаемым. — Вы заблудились? Библиотека в другом конце дома. Сеанс скоро начнется.

— Нет, не заблудилась, — ответила мисс Эвелин, быстро пряча иссохшую розу в складки платья. — Просто... осматривалась. Дом полон... истории.

— Да, — согласилась мадемуазель Дюбуа, ее взгляд скользнул по стене, откуда донесся стук, а затем остановился на лице мисс Эвелин. — Иногда история бывает очень навязчивой. И опасной. Пойдемте? — Она сделала жест в сторону противоположного крыла.

По пути к библиотеке они встретили Полковника Финча и Доктора Торна, которые о чем-то тихо, но горячо спорили у камина в малой гостиной.

— ...и я говорю, это ловкая мистификация, Эдгар! — шипел Полковник. — Кто-то из слуг или... или этот чокнутый художник! Они играют на нервах Генри!

— Мистификация не вызывает приступов стенокардии, Арчибальд! — парировал доктор Торн, его обычно бесстрастное лицо было искажено тревогой. — Его пульс был неровным весь вечер! Этот стресс... этот страх... он убьет его раньше, чем любой мнимый призрак!

— Тогда останови его! Ты же врач!

— Попробуй остановить ураган, Финч! Он не слушает! Он одержим!

мисс Эвелин и мадемуазель Дюбуа прошли мимо, не привлекая внимания. Себастьян Вейн уже ждал у тяжелых дверей библиотеки, держа в руках старинную шкатулку, вероятно, с принадлежностями для сеанса. Его глаза горели фанатичной решимостью. Пенелопы не было видно; вероятно, она все еще была в своей комнате под замком, с горничной или без.

сэр Генри стоял спиной к ним, глядя на массивную дубовую дверь библиотеки. Его плечи подрагивали. Он что-то бормотал, но слов разобрать было нельзя. Гривз появился как из ниоткуда и бесшумно отодвинул тяжелый засов, открывая дверь. Оттуда хлынул поток ледяного воздуха, пахнущего пылью, старой бумагой и... чем-то сладковато-тленным. сэр Генри вздрогнул и резко обернулся. Его лицо в свете канделябра, который держал дворецкий, было искажено гримасой чистого, первобытного ужаса.

— Она... она ждет, — прохрипел он. — Войдите. Все. Пора.

мисс Эвелин сделала шаг вперед, пересекая порог библиотеки. Холод обжег кожу. Тьма внутри казалась почти осязаемой, ее лишь кое-где разрывали блики от огня в камине и слабый свет канделябра. Полки, уходящие ввысь, были забиты книгами в темных переплетах. Странные артефакты — чучела птиц с блестящими глазами, кристаллы в медных

подставках, склянки с мутными жидкостями — мерцали в полумраке. Посреди комнаты стоял огромный стол, покрытый черным бархатом, с несколькими стульями вокруг. На столе лежала развернутая, пожелтевшая рукопись с вычурными миниатюрами, похожими на кошмары, и рядом — колода карт Таро в темно-красном шелковом мешочке. Колода де Вер.

мисс Эвелин почувствовала, как ее дар бьет тревогу. Библиотека была эпицентром. Здесь витали не просто эмоции — здесь бушевала буря из страха, отчаяния, гнева и... какой-то невероятно древней, темной тяги. Она впитывала эту бурю кожей, костями, каждым нервом. Это было не эхо. Это было настоящее. Активное. Голодное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.